

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

ПЕТР ЛЕСГАФТ И ВОЛЬНАЯ ШКОЛА

Е. А. КНЯЗЕВ,

доктор педагогических наук, профессор

Петр Францевич Лесгафт — выдающийся анатом, педагог, приобрел широкую известность как подвижник демократического образования, доступного всем желающим. Судьба этого «шестидесятника» XIX в. действительно неразрывно связана с общественно-педагогическим движением России.

Петр родился в 1837-м в семье ювелира Франца Лесгафта. Отец мечтал сделать сына аптекарем, но строптивец пошел против воли родителя и, выбрав научное поприще, поступил учиться в «Петришуле». Непослушного школяра Петра уже в отроческие годы учителя прозвали «занозой». Он закончил мужское отделение училища «Анненшуле» в его родном Петербурге. Девятнадцати лет, в 1856 г., он поступил в Медико-хирургическую академию, где наилучшим образом было поставлено обучение врачей.

Юность Петра Лесгафта совпала с эпохой «Великих реформ», сформировавшей в России ярчайшие личности подвижников, беззаветных энтузиастов. Это поколение, по словам К. А. Тимирязева, «было счастливейшим из когда-либо нарождавшихся на Руси. Весна его личной жизни, как и всего поколения, совпала с тем дуновением общей весны, которое пронеслось из края в край страны, пробуждая от умственного околечения и спячки, сковывавших ее более четверти столетия».

В Академии П. Ф. Лесгафт выбрал в учителя профессора анатомии В. Л. Грубера, который впервые в высшей школе России допустил женщин-вольнослушательниц на лекции в анатомический театр. В 1861 году (год освобождения крестьян) П. Ф. Лесгафт выдержал испытания и получил серебряную медаль за успешное окончание Академии, а также степень лекаря и звание уездного врача. В начале

1865 г. Петр Францевич женился на Е. А. Юргенс, а в мае защитил докторскую диссертацию. Его сын – Борис родился в 1866 г. Отец отчеканил ему свой любимый девиз: «Борис от слова «борись»!». В 1868 г., по настоятельному требованию В. Л. Грубера, его утвердили в должности прозектора Медико-хирургической академии, и в этом же году он стал экстраординарным профессором Казанского университета.

По примеру своего учителя Петр Францевич также сделал открытыми для вольнослушательниц занятия по анатомии. Он стал последовательным борцом за женское образование, дабы университеты стали доступными лицам обоего пола без всяких исключений. «...Он читал анатомию. Что может быть суше ее? И, однако, час проходил незаметно, и аудитория, переполненная и неподвижная, слушала лекцию с неослабным интересом. Человек чувствовался в нем при первом же соприкосновении, и чудное слияние хорошей личности с первоклассным преподавателем создавало очарование, делавшее его образцом, идеалом для поколений, имевших счастье начинать свои студенческие годы под его руководством...» – писала Вера Фигнер (Фигнер В. Две встречи/ Русское богатство, 1910, № 10).

По неписаной закономерности педагогической деятельности – либо преподаватель находит общий язык с учащимися, либо – с коллегами-преподавателями. Обожаемого студентами, Лесгафта превратно оценили и приняли в штыки соперники-педагоги, его невзлюбили сначала коллеги в университете, а затем и попечитель казанского учебного округа. Конфликт вылился в скандал, а затем последовало разбирательство в Министерстве народного просвещения. Лесгафт открыто выступил в печати против произвола администрации университета, и в 1871 г. последовала кара. Министр Д. А. Толстой не только уволил П. Ф. Лесгафта без права преподавания, но добился отставки с личной (Его Императорского Величества) подписью. Лесгафт был вынужден покинуть Казань и возвратиться в столицу. Только через три года царскую «опалу» сняли и разрешили поступать на службу по «ученой части».

Властям не удалось отбить у него стремления действовать, исследовать, преподавать. У себя на дому он открыл общеобразовательные анатомические курсы – первый росток, прообраз будущей Вольной высшей школы. В 1875 г. он прочитал цикл лекций по анатомии, имевший большой успех на Владимирских (они были предтечей прославленных Бестужевских) курсах. Но бдительные бюрократы продолжали опасаться его лекторского мастерства и сильнейшего научного влияния на учащихся, его неумной энергии и неистового темпера-

мента подвижника. Курс лекций Лесгафта по анатомии удостоен жандармской «рецензии», и обвинен в ... «нигилизме».

Нигилизм, а точнее — «мыслящий реализм» — начинался как отрицание пошлости общепризнанной банальности, и означал, скорее, естественно-научный скептицизм. Общественная мысль в 1860-е развивалась под знаком «борьбы за индивидуальность», за освобождение личности и человеческой мысли от всяких бытовых пут и традиционных предрассудков. Мыслящий реализм оказал заметное влияние на молодежь, его распространению в России во многом способствовал успех блистательного романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». Ведь судя по целому ряду обстоятельств, Евгений Базаров — «ровесник и однокашник» Лесгафта по Медико-хирургической академии. Даже внешний вид, манеры похожи и та же проповедь естествознания. «Есть в человечестве только одно зло — невежество; против этого зла есть только одно лекарство — наука», — заявлял кумир шестидесятников молодой литературный критик Дмитрий Писарев.

Вряд ли П. Ф. Лесгафт (писавший во всех анкетах в графе «вероисповедание» — лютеранское) стал «нигилистом», как ему приписали большие специалисты по данному вопросу из соответствующего жандармского отделения. Он — ученый, врач, естествоиспытатель, по своей сути явный скептик, находился выше тогдашних молодежных политических пристрастий.

«Бледная немочь»

В 1875 г. военное ведомство направило Петра Францевича в командировку для изучения опыта постановки преподавания гимнастики в европейских армиях. П. Ф. Лесгафта увлекла идея введения «физического образования», как он именовал физическую культуру, в школу. Из длительного и плодотворного путешествия по Европе он привез богатейшие наблюдения: «Гимнастические замечания» и исследование «Приготовление учителей гимнастики в государствах Западной Европы». Во время службы в Главном управлении военно-учебных заведений, он становится знаменитым «гимнасиархом» — преподавателем гимнастики 2-й петербургской военной гимназии. Он не только организовал гимнастические курсы в гимназии, но разработал теорию и практику физического образования, что окажется злободневным в нашей стране только в XX веке. (В Советском Союзе наследие Лесгафта будет изучено, освоено и получит достойную реализацию, когда физкультура станет обязательным предметом в школах, техникумах и вузах.) Петра Францевича пригласили организовать т. н. «Фехтоваль-

но-гимнастический кадр» в русской армии (военно-физическую подготовку), но вскоре он опять оказался в отставке: начальство не увидело необходимости в подобных занятиях.

П. Ф. Лесгафт неутомимо работал и в Медико-хирургической академии, и в гимназии М. Н. Стоюниной, и в Главном управлении военно-учебных заведений. Признательность и любовь студентов не остались незаметными: коллеги-соперники интриговали против него. В 1884 г. он вынужден покинуть враждебный ему коллектив в Академии, но без работы не остался, многочисленные частные учебные заведения приглашали читать Петра Францевича его удивительный авторский курс анатомии. Сначала десятки, а затем сотни учащихся слушали его не в официальных аудиториях, а на дому! Выдающийся педагог стремился воплотить замысел воспитания «всесторонне развитого человека» – умственно, телесно и духовно развитого. Основоположник школьной гигиены, автор «Школьных типов» и «Семейного воспитания ребенка и его значения», он не желал и слышать о генетически обусловленных «дурных наклонностях», считая, что только дурное семейное и школьное воспитание делает детей «дурными». Основной задачей П. Ф. Лесгафт считал развитие каждого учащегося. Он создал типологию учеников: угнетенный, злостно-забитый, заласканный, лицемерный, честолюбивый, добродушный.

В Педагогическом музее военно-учебных заведений в конце века собралась целая когорта выдающихся деятелей образования: В. В. Гриневский, С. А. Острогорский, В. Д. Сиповский и др. Директор Педагогического музея А. Н. Макаров впоследствии станет первым президентом Педагогической Академии Лиги Образования. Анатом и педагог П. Ф. Лесгафт читал лекции в переполненных аудиториях Педагогического музея и на домашних анатомических курсах. Конечно же, он читал не только анатомию и антропологию, он, по сути, преподавал новейший курс «Человековедение» – явно «необязательное» в казенных стенах...

С 1886 г. Лесгафт – приват-доцент Петербургского университета, читает дополнительный курс, на который, впрочем, в очень большом количестве записывались студенты всех факультетов. Один из его слушателей, В. В. Вересаев, скажет о взглядах своего учителя: «... жизнь жива и прекрасна энергичною работою, жизнь – не бремя, а крылья, творчество и радость, а если кто превращает ее в бремя, то в этом он сам виноват!».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

Сто лет назад девушки, носившие корсеты, беспощадно сжимавшие их талии, страдали особой бледностью – «бледной немочью». Педагог и врач Лесгафт выступал не только против корсетов в одежде, уродующих женский организм, но и против давящих средневековых тисков на образование... «Доброжелатели» из чиновников не преминули помешать ему: в 1897 г. закончилось его преподавание в императорском университете.

Дар ученика

В августе 1893 г. один из слушателей П. Ф. Лесгафта, Иннокентий Сибиряков, брат известного промышленника А. М. Сибирякова, просил Петра Францевича принять от него искреннее пожертвование: 200 тыс. наличными и здание, стоимость которого оценивалась в 150 тыс. рублей. В возрасте 56 лет ученый получил возможность организовать независимую от казенных интриг исследовательскую, преподавательскую и просветительскую деятельность.

В доме, подаренном И. М. Сибиряковым, он хотел открыть Естественно-исторический музей. Просьбу «неблагонадежного ученого» об организации музея власти отклонили, но казенная черствость не могла остановить подвижника. Он подал новый проект с названием «Биологическая лаборатория». В 1894 г. лаборатории дозволили существовать. Энтузиазм Петра Францевича быстро превратил лабораторию в исследовательский центр, изучавший анатомию, физиологию, зоологию, ботанику и эмбриологию. Он организовал учебные курсы по подготовке воспитательниц и руководительниц физического образования и посвятил этому все силы.

Открытие курсов встретило очень живой отклик молодежи Петербурга. Просьбы о зачислении стали поступать с начала 1896 г., а в сентябре курсы были открыты. Более сотни слушательниц, половина из которых – молодые женщины, имевшие детей, – они стали вольнослушательницами. Двухлетнее образование включало физику, химию, математику, методику проведения гимнастических упражнений и, конечно, основы анатомии и физиологии, гигиену, теорию пластики, зоологию, ботанику, психологию и педагогику, историю, литературу, черчение, рисование и пение. Срок обучения вскоре увеличили до трех лет. Курсы человековедения П. Ф. Лесгафта постепенно становились уникальной высшей школой, где давалось единственное в своем роде гуманитарное, естественно-научное и антропологическое образование.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

Его начинание стало известно по всей стране: здесь обучались слушательницы из разных ее уголков. Энтузиазм слушательниц был неподдельным — никаких государственных дипломов на курсах не выдавали. Только авторитет ученого, высокая научность преподавания — вот что заставляло отправляться в Питер к Петру Францевичу. Мощный преподавательский состав его единомышленников укреплял славу курсов. Общее и профессиональное образование без формализма и шаблонности получали первые слушательницы, которые сами себя не без иронии называли «лесгафтички». Не только здоровое тело, но и здоровый дух стремился воспитывать Лесгафт: пропорциональность и гармоничность того и другого начала — вот, что важно!

Начало XX в. для Лесгафта стало продолжением его противостояния с властями. Неумный ученый был знаком со многими радикально и революционно настроенными людьми, в том числе со знаменитым эсером В. Л. Бурцевым. Тем самым, который выведет на чистую воду Е. Ф. Азефа и разоблачит полицейскую фальшивку «Протоколы сионских мудрецов». Такие знакомства в империи не одобрялись. Кроме того, в 1901 г. Лесгафт организует составление знаменитого «Протеста 99-ти» против мерзкой азиатчины казачьей расправы над студентами у Казанского собора в марте того года. Среди участников демонстрации были и сам Лесгафт, и его слушательницы.

На сей раз, его не только отстранили от преподавательской деятельности, но министр внутренних дел предписал П. Ф. Лесгафту высылку из Петербурга на два года, на север, в Финляндию, в Териоки. В прошении на высочайшее имя П. Ф. Лесгафт писал: «Мною создано три общественных учреждения, до такой степени тесно связанных с моей личной судьбой, что наложенное на меня наказание будет, в сущности, губительно для моего дела».

«Оставить без последствий и ответа» — так начертал Николай II (А. И. Шабунин, Лесгафт в Петербурге. — Л., 1989). От более крутой расправы Лесгафта спасло лишь покровительство великого князя, детей которого П. Ф. Лесгафт обучал гимнастике. В МВД имелись такие сведения о нем: «Лесгафт, П. Ф., статский советник (...) будучи профессором Медико-хирургической академии, Петербургского университета и Высших женских курсов, вселял в молодежь революционные убеждения. На его лекции часто продавались билеты, сбор от которых шел на нелегальные предприятия, сам постоянно находился в сношениях с людьми, известными своей политической неблагонадежностью, оказывал им материальную поддержку. Организованные им курсы

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

воспитательниц и руководительниц физического образования являются подготовительной революционной школой. Причем он, ежегодно отправляясь за границу, приглашает с собой ехать избранных курсисток, которые там и заканчивают свое революционное образование под руководством самых серьезных эмигрантов-революционеров» (ГАРФ, ф. ДП.1904, Д. 2388, л. 40, 40 об.).

Найти в себе человека

1905-й перевернул положение дел и в стране, и в образовании. «Неблагонадежность» перестала быть причиной преследований со стороны полиции, – вся страна стала «неблагонадежной». Знаменитый социолог, автор четырехтомного «Происхождения современной демократии» М. М. Ковалевский, историк Е. В. Тарле, ученые И. П. Долбня, Н. М. Книпович и многие другие читали лекции на курсах Лесгафта. В лекционной аудитории Курсов, в которую входило более 500 человек, проводились митинги революционной молодежи всех направлений: от анархистов до кадетов.

В революционном 1905-м вызрел и воплотился замысел Вольной высшей школы: общеобразовательное учебное заведение, доступное для всех стремящихся к науке и просвещению, «вне зависимости от пола, возраста, национальности и вероисповедания, социального и имущественного положения». Вольная высшая школа Лесгафта включала следующие отделения: педагогическое «практическое отделение» – курсы воспитательниц и руководительниц физического образования; отделение биологических наук и отделение социальное, аналогичную Парижской Вольной русской школе общественных наук М. М. Ковалевского.

Каждым днем своего существования Вольная высшая школа противостояла бюрократическому нажиму. «Сила кулака, штыка, вера без рассуждения – вот те явления, где мысль человеческая играет мизерную роль, где нет человека. Наши школы напоминают тюрьмы. Вольная высшая школа стремится дать возможность всем желающим научно мыслить, найти в себе человека...» (А. В. Шабунин, Лесгафт в Петербурге. – Л., 1989, с. 212).

Более полутора тысяч слушателей начали учиться на курсах П. Ф. Лесгафта. На второй год – из более 3 тысяч желающих принято было меньше трети: не хватало помещений. Открыли и народное отделение: Коломенские рабочие курсы – прообраз «рабфака», разработанный и осуществленный самим П. Ф. Лесгафтом. Тысячи рабочих приходили слушать воскресные общедоступные публичные лекции.

М. М. Ковалевский вспоминал: «Люди не менее меня занятые, с учеными степенями или с одними только научными работами, люди, заканчивающие свое педагогическое поприще или только начинающие его, давно известные всей России, как Кареев, Постников, Овсяннико-Куликовский, Нестор Котляревский, или едва заявившие о себе работами и лекциями (...) сменяли друг друга в одном и том же зале, буквально окруженные толпой слушателей» (Памяти П. Ф. Лесгафта. СПб., 1912).

Вольную высшую школу власти закрыли в июле 1907 года. Лесгафт обивал пороги ведомств, от которых зависело разрешение возобновить занятия. Ему отказали. Его вот уже в который раз лишают возможности преподавать. Вновь мучительная, с иезуитским расчетом, попытка отстранения. Запрету подверглось уникальное явление в образовании – его знаменитые лекции, давшие многим молодым людям истинные ориентиры в науке, спасшие многих людей от полной безысходности.

В 1907 г. В. М. Бехтерев предложил семидесятилетнему профессору П. Ф. Лесгафту кафедру анатомии в открывающемся Психоневрологическом институте. Этот новый вольный университет начал работу зимой 1908 г. Петр Францевич получает приют в братском институте. Однако читать лекции великий анатом уже не мог по состоянию здоровья. Но он стремился вместе с М. М. Ковалевским участвовать в создании Петербургского Общественного университета в октябре 1909-го.

Петр Францевич скончался в ноябре 1909 г., в Египте, где надеялся вылечить хроническую болезнь почек. Его похороны в столице Российской империи, проходившие под бдительным полицейским надзором, превратились в многочисленную демонстрацию молодежи, студентов, курсисток, его слушателей, его учеников.

Неутомимость, беспокойность, целеустремленность – все это лишь слабые словесные формулировки для жизнеописания этого подвижника. Почему он стал педагогом? Противоборствуя «принудительному невежеству», упорно насаждаемому бюрократией, Лесгафт был стойким борцом за российскую науку и образование.

Жизнь Петра Францевича Лесгафта – это воплощение метафоры Мартина Лютера: «на том стою и не могу иначе». Его жизнь, действительно, напоминает духовные подвиги дерзких людей времен эпохи Возрождения. П. Ф. Лесгафт – реформатор российского образования. Ни сломить, ни согнуть его не удалось, ведь он сумел отыскать один из путей к истине. Его путь – вольное образование для свободных людей.